

УДК 301.152

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

И. В. КНЯЗЕВА*Воронежский государственный
архитектурно-строительный
университет**e-mail: Marrygirl@yandex.ru*

В статье рассматриваются формы манипуляции общественным сознанием в разные периоды исторического развития человечества. Исследуются социальные основания данного феномена, определяются его сущностные характеристики. Ставится вопрос первичности межличностной манипуляции и социальной.

Ключевые слова: манипуляция, общественное сознание, форма, власть.

Манипуляция общественным сознанием – актуальная в современном обществознании тема. Рассмотрению данной проблемы посвящают свои труды политологи и социологи, психологи и филологи, историки и философы. Однако работ, освещающих феномен манипуляции в исторической ретроспективе в рамках социально-философского дискурса крайне мало.

Среди ученых, анализирующих проблему манипуляции преимущественно с точки зрения политологии, психологии и социологии, можно выделить работы Г. Шиллера, Э. Шострома, С. Кара-Мурзы, Н. Лимнатиса, М. Бабюка и др. Но в многочисленных публикациях, к сожалению, феномен манипуляции не рассматривался с точки зрения его генезиса и исторического развития. Так, М. Лимнатис относит появление манипуляции как общественного явления только к буржуазному обществу. До этого существовали лишь единичные, незакономерные случаи манипуляционного воздействия¹. Той же точки зрения придерживается и М. Бабюк, акцентируя внимание на манипуляции как производной от отчуждения – естественного следствия разделения труда².

Исключение составляет исследование Г. Грачева и И. Мельника, которые представляют анализ культурно-исторической эволюции тайного принуждения личности в различных временно-пространственных условиях и сферах социального взаимодействия. Авторы отмечают, что сфера применения манипуляционных воздействий с течением времени расширяется, начиная свое развитие с относительно ограниченных сфер человеческого бытия (политической, дипломатической, военной), индивидуальных форм (межличностной манипуляции), заканчивая в наше время областью массового социального манипулирования. Авторы иллюстрируют свое предположение примерами из различных культур, начиная с древнекитайской и древнегреческой и заканчивая европейской культурой Нового и Новейшего времени³.

Приходится констатировать, что, хотя вопрос об исторических формах был поставлен в отечественной литературе, но проблема социального основания манипуляции и особенностях исторических форм манипуляции практически не нашли должного освещения. Целью нашей статьи является попытка восполнить в какой-то степени этот пробел, осмыслить социальные основания манипуляции, раскрыть категориальный смысл данного понятия и отметить особенности форм манипуляции в историческом контексте.

Мы придерживаемся той точки зрения, что понятие «манипуляция» следует рассматривать в широком и узком смысле слова. Манипуляция есть технология власти. В

¹ Лимнатис Н. Манипулирование: сущность, проявление, пути снятия. М., 2000. – С. 31.

² Бабюк М.И. Социальная манипуляция: философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2004. – С. 29.

³ Грачев Г. Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999.

литературе эта точка зрения принята и против нее никто не возражает. Возникает вопрос, что понимать под властью? Мы используем понятие «власть» в широком (power)⁴ и узком (authority)⁵ смыслах слова. Власть в узком смысле слова представляет собой субъективно-объектное отношение господства и подчинения, носящая характер добровольности или принуждения и реализующаяся в социальном действии. Манипуляция, связанная с таким пониманием власти, есть осознанное явление, выражающееся в рекламе, пропаганде, пиар- и политтехнологиях.

Манипуляция в широком смысле слова тесно связана с властью – функцией (властью-кратией), ориентированной на сознание стабильности социального порядка, социокультурной идентичностью системы. Манипуляция включается в нормативную регуляцию, определяющую социализацию личности, унификацию поведения, интеграцию индивидов в общество, согласование интересов, социальную ориентацию и средства контроля над девиантным поведением. Нормативный аспект культуры присущ как материальной, так и духовной сферам человеческой деятельности. Отсюда тесная связь норм и ценностей. Через реализацию нормативных стандартов происходит сохранение идентичности социальной системы. Нормативный аспект культуры выступает источником управления, контроля и функционирования власти. Манипуляция, связанная с властью-функцией, есть неосознанное управление, относится к функциональным характеристикам социальной системы. В этом контексте манипуляция является неизбежным спутником человечества, существовала на всех исторических этапах развития, тесно связана с властью-функцией.

Связывая воедино власть и манипуляцию, мы актуализируем ее социальную сущность, субстанциональность, проявляющуюся через легитимацию нормативности (коммуникативные, поведенческие и мировоззренческие процессы). Таким образом, манипуляция общественным сознанием как технология власти-функции (власти-кратии) осуществляется через ценностно-нормативную среду, социально-культурную стереотипность общественного сознания.

Стереотипы являются упрощенной моделью, стандартизированным представлением об общественных явлениях. Они облегчают восприятие человеком окружающей действительности, снимают ее сложность, адаптируют объективность, позволяют более быстро реагировать и строить ассоциации, такие как: плохо-хорошо, нравится – не нравится, приемлемо – неприемлемо. Стереотипы мышления представляют собой определенные образы явлений, которые усваиваются индивидом в готовом виде. Воздействие стереотипов происходит и на мыслительные процессы, и на эмоционально-психологические составляющие индивида. Поэтому стереотипы интернализируются и управляют людьми изнутри.

Например, принципы «общего блага», «общего интереса», «счастья для наибольшего числа людей» (этика утилитаризма) в свое время являлись одним из самых спекулятивных принципов манипуляции общественным сознанием. Совершенно очевидно, что фактически такое состояние недостижимо в силу их утопического характера, а, во вторых, в обществе разнонаправленных интересов социальных групп, «общее благо» не может быть благом для всех членов этого общества. Однако поведенческая деятельность детерминировалась идейными постулатами указанных принципов и определялась ими.

Сегодня существуют лозунги, имеющие целью идеологического, духовного объединения людей, формирование единого массового сознания, например: «В единстве наша сила!». Но чаще применяются методы, позволяющие сплотить массы не для, а против. Например, против мирового терроризма, пандемия вируса гриппа H1N1. Подобные методы отлично срабатывают, но только отвлекают людей от тех проблем, которые в действительности являются куда более важными: низкий уровень зарплат, высокий уровень инфляции, плохая работа правительства.

⁴ Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. 1 том истории сексуальности/ М.Фуко. М.: Магистериум, Касталь, 1996. 448 с.

⁵ См.: Вебер М. Избранные произведения/ М. Вебер. М.: Прогресс, 1991. – С. 511-545, 628-644.

В качестве отвлекающих маневров можно обозначить огромное количество развлекательных передач, реалити-шоу, в целом всю индустрию массовой поп-культуры, которая «работает» на то, чтобы сглаживать все неприятные, а в некоторых случаях недопустимые моменты политической истины (здесь переплетение манипуляции в широком и узком смыслах слова).

Нормы и ценности как социальные категории представляют собой ту опосредованность, через которую реализуется манипулятивная практика. Ценностно-нормативные компоненты являются структурными составляющими любой формы мировоззрения, поэтому манипулятивная практика проявляется через мировоззренческий срез культуры.

Так, в период первобытно-общинного строя манипуляция общественным сознанием как технология власти, речь идет о власти как о социокультурном феномене, блестяще проанализированном М.Фуко, осуществлялась через мифологичность общественного сознания. Манипуляция играла роль социальной идентификации, самоопределения человеческой общности.

В период перехода человеческого сообщества от стадии «дикости» к стадии «варварства» появляется человеческая речь, что делает возможным превращение человека из существа сугубо биологического в субъект социальный. Именно человеческая речь формирует сознание, которое, по мнению большинства психологов, на первоначальных стадиях своего развития не имело личностных, индивидуальных отличий от общественного (коллективного), т.е. представляло собой последнее. Таким образом, говоря о генезисе социальной манипуляции, можно утверждать о первичности манипуляции общественным сознанием перед межличностной манипуляцией.

Мифологичность сознания, абсолютное в трансцендентное в форме природных явлений, богов, суеверий, магии и колдовства, мифотворчество становятся той опосредованностью, через которую осуществляется манипуляция как метод неосознанного социального управления и следования культурным ориентирам. Проводниками мифотворчества становились жрецы и шаманы.

В реальности человеческого бытия скорее воплощалось представление о трансцендентном, нежели наоборот. Так, модель иерархии, а значит, выделения и обособления, происходит из представлений первобытных людей об иерархии богов, выделении «главных» и «неглавных».

Иерархическая структура божественного Олимпа, закреплённая в общественном и индивидуальном сознании, приводит к возможности реального воплощения последней в условиях исторической действительности, а значит, осознанного принятия отношения социального неравенства, социально иерархии, отношения власти и подчинения, в некотором смысле отношений не субъект-субъектных, а субъект-объектных. Именно отношения власти, иерархии, ассоциативного принятия отношения власть-подчинение, субъект-объект формирует не только те человеческие структуры, которые задействованы в манипуляции, но и социальные условия, которые способствуют активизации этих структур в манипулятивном ключе.

Бытует мнение, что в период рабовладельческого строя, манипулятивная практика осуществлялась преимущественно в форме межличностного взаимодействия, реализовывалась в софистике, политических дискуссиях, искусстве публичных выступлений. Объясняется это тем, что потребность в ненасильственном методе принуждения личности, манипуляции, отсутствовала. Так как господствовал насильственный метод принуждения – рабство⁶. Представляется, что данное предположение является ошибочным. В период господства насильственных методов принуждения огромное количество людей составляли свободное сословие. Их свобода реализовывалась в возможности свободомыслия, свободы слова, в прямом участии в политических делах государства. Однако свободные процессы должны быть управляемы, т.к. в противном случае они

⁶ Грачев Г. Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999.

приведут к хаосу. Поэтому в эпоху рабовладения (насильственного метода принуждения), с одной стороны, и широкого горизонта свобод, с другой стороны, используются ненасильственные, «мягкие», «легкие», незаметные и ненавязчивые методы управления=принуждения. Манипуляция общественным сознанием как метод социального управления и технология власти осуществляется посредством воздействия на те мировоззренческие структуры представителей свободного сословия, которые сформировались под влиянием знаменитых поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея». Важное значение приобрело слово поэта. Именно поэты становятся той интеллектуальной элитой, которая управляет сознанием масс. Театр превращается в общественную трибуну манипулятивного воздействия.

Данный период отмечается зарождением философии и разделения философских взглядов на идеалистические и материалистические. Но примером подчиненности и управляемости общественного сознания традиционному мировоззрению может служить всем известный факт общественного осуждения Сократа за его самостоятельные воззрения и непринятие традиционного мировоззрения той эпохи.

Общественное сознание эпохи Средневековья характеризуется глубокой религиозностью и символичностью. А.Я. Гуревич определяет религиозность «коренной чертой средневекового мирозерцания»⁷, а символизм — «пронизывающий средневековую жизнь на всех уровнях, от утонченной теологической экзегезы и ритуалов посвящения в рыцари до устрашающей процедуры анафемы...»⁸.

Своеобразным отражением манипуляции общественным сознанием через ценностно-нормативные ориентиры стала освещение событий Четвертого Крестового похода его участником, рыцарем Роббером де Клари в его книге «Завоевание Константинополя»⁹.

В работе делается попытка объяснить причины, по которым крестоносцы, официально объявившие о целях похода как о походе освобождения «Святой земли» от арабов-иноверцев оказываются завоевателями христианского населения, захватчиками и грабителями православного Константинополя. Перед нами предстает цепь внутренне несвязанных обстоятельств, перед лицом которых крестоносцам, оказывается, просто нельзя было «устоять», цепь, замкнувшаяся на захвате византийской столицы. В числе этих причин в хронике отмечаются перипетии престолонаследия Латинской Империи, феодальные фамильные обиды, финансовые проблемы обеспечения самого «крестового похода, и, конечно, действующий для всех рыцарей, «Кодекс рыцарей», закон чести.

Автор нарисовал такую картину «случайных» фактов, в которой божественному промыслу отводилось случайное место. События в целом разворачиваются не как «деяния Бога через франков», а обуславливаемые человеческими стремлениями, страстями, практическими потребностями, нормами и ценностными ориентирами данного общества.

Детерминированные небесным промыслом мотивы поведения людей, творящих историю, в значительной мере уступают место земным побуждениям. Провиденциалистская основа деятельности в определенной степени, если не разрушается, то все же подрывается, переносит цент тяжести событий на земную почву, в лоно правил, законов, социальных ценностей и норм.

Для эпохи Нового времени всеохватывающей нормой становится рационализм, сциентистская рациональность в рамках антропоцентристского мировоззрения. Примат разумности и рациональности представляет собой ту социальную основу, на которой становится возможным осуществление манипулятивных практик. Манипуляция общественным сознанием превращается в метод его социальной унификации, индивидуальной конвергенции.

Манипуляция представляет собой специфическую форму духовного управления, которое выражается в форме скрытого, анонимного господства, осуществляемого ненасильственным путем.

⁷ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. — 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. — С. 76.

⁸ Там же. — С. 24.

⁹ Де Клари Робер. Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1986. — С. 100-110.

Инструментально-прагматическая рациональность, заявленная эпохой Просвещения, привела, в конечном счете, к тотальному порабощению «системой». Вместо субъективно утверждается псевдоиндивидуализм, адекватный массовому производству. Управление обществом выходит за рамки рационального, приобретает форму иррационального, трансформируется в систему тотального администрирования, в которой человек – не индивидуум, способный критически мыслить, а человек – стандарт, подчиненный стереотипам. В XX веке происходит процесс омассовления общественного сознания, подготавливающий почву для активного воздействия на него в нужном для манипуляторов русле.

Основным стереотипом сознания в данный период времени становится сознание «общества потребления». Через сферу потребностей, желаний, убеждений осуществляется манипулятивная практика. Поведение в этом случае становится предопределенным, предугаданным. Через программирование потребностей, желаний, убеждений осуществляется управление и контроль.

«Массовый» человек не способен критически мыслить, его сознание должно формировать извне и управляться. Манипуляция становится формой идеологической практики, легитимированной социумом. По данному вопросу интересна точка зрения Х. Ортега-и-Гассета. Он пишет, что феномен манипуляции общественным сознанием объясняется необходимостью духовного управления, духовной диктатуры. «Большинство людей, – пишет Х. Ортега-и-Гассет, – не имеет мнения. Народу присущи только оценочные суждения. Непригодность к теоретическому мышлению мешает ему принимать разумные решения и составлять правильные мнения. Но без мнения человеческое общество было бы хаосом, даже более – «историческим ничто», поэтому мнения «Следует втиснуть в людей под давлением извне, как смазочное масло в машину»¹⁰.

Таким образом, манипуляция общественным сознанием представляется как форма неосознанного управления, технология власти, имеющая субстанциональную основу и являющаяся феноменом социально-культурного пространства в своем онтологическом измерении.

Основным признаком манипуляции общественным сознанием является ее опосредованность и перманентность, имплицитированность в общественное сознание. Это дает возможность предположить о существовании манипуляции с момента появления человека как субъекта социального, наделенного сознанием.

Принципиальным в отношении проблемы манипуляции общественным сознанием является признание того факта, что она не зависит от одного человека или групп, а представляет собой некое относительно независимое образование, связанное с духовно-нормативными стереотипами, сменяющимися в процессе общественного развития.

В разрезе исторической ретроспективы манипуляция общественным сознанием изменяет свои формы, расширяет спектр технологий, совершенствует методы, адаптируется в изменяющихся условиях исторической действительности, но неизменными остаются ее социальные основания – отношения власти, ее опосредованность ценностно-нормативной средой, стереотипами и мифологизацией общественного сознания. Манипуляция обладает онтологическим статусом на всех этапах развития человеческой истории.

Список литературы

1. Лимнатис Н. Манипулирование: сущность, проявление, пути снятия. М., 2000. С. 31.
2. Бабюк М.И. Социальная манипуляция: философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2004. – 120 с.
3. Грачев Г. Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 1999.
4. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. 1 том истории сексуальности/ М.Фуко. М.: Магистерium, Касталь, 1996. 448 с.

¹⁰ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Союз коммунистической молодежи Российской Федерации. Библиотека научной и пропагандистской литературы. URL: http://www.skrmf.ru/library/library_files/ortega.htm

5. Вебер М. Избранные произведения/ М. Вебер. М.: Прогресс, 1991. – 804 с.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. – 350 с.
7. Де Клари Робер. Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1986. – 175 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Союз коммунистической молодежи Российской Федерации. Библиотека научной и пропагандистской литературы. URL: http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm.

HISTORICAL EVOLUTION OF PUBLIC OPINION MANIPULATION FORMS

I. V. KNYAZEVA

*Voronezh State Architectural
Building University*

e-mail: Marrygirl@yandex.ru

The article discusses the forms of manipulation of public opinions during the different periods of historical development. The social bases of the given phenomenon are investigated; its intrinsic characteristics are defined. The attention to the question of primacy of interpersonal manipulation and social is brought.

Key words: manipulation, public opinion, form, authority.